

Универсальные международные конвенции и соглашения

Абдурахимова Бегимхон

Старший специалист по науке и развитию в школе докторантуры
Международный Вестминстерский университет в Ташкенте Самостоятельный
соискатель Ташкентский государственный юридический университет

Аннотация: В статье рассматриваются универсальные международные конвенции и соглашения, регулирующие сотрудничество государств в сфере противодействия транснациональной организованной преступности. Особое внимание уделяется Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года (Палермской конвенции) как основополагающему международно-правовому инструменту борьбы с организованной преступностью. Анализируются основные положения Конвенции, механизмы международного сотрудничества, особенности применения норм «мягкого права», а также содержание трех дополнительных протоколов, посвященных борьбе с незаконным ввозом мигрантов, торговлей людьми и незаконным оборотом огнестрельного оружия. Рассматриваются проблемы правового регулирования, вопросы определения субъектов транснациональной организованной преступности и перспективы дальнейшего совершенствования международно-правовых механизмов противодействия преступности международного характера.

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность, Палермская конвенция, международное право, международное сотрудничество, организованные преступные группы, торговля людьми, незаконная миграция, незаконный оборот оружия, экстрадиция, взаимная правовая помощь.

Аннотация: Мақолада трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши курашиш соҳасида давлатлар ҳамкорлигини тартибга солувчи универсал халқаро конвенциялар ва битимлар таҳлил қилинган. Асосий эътибор БМТнинг 2000 йилда қабул қилинган Трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши конвенциясига (Палермо конвенцияси) қаратилган бўлиб, у уюшган жиноятчиликка қарши курашнинг асосий халқаро-ҳуқуқий воситаси сифатида кўриб чиқилади. Конвенциянинг асосий қоидалари, халқаро ҳамкорлик механизмлари, «юмшоқ ҳуқуқ» нормаларининг қўлланилиш хусусиятлари ҳамда ноқонуний мигрантлар ташилиши, одам савдоси ва ўқотар куролларнинг ноқонуний муомаласига қарши курашишга бағишланган учта қўшимча протокол

мазмунни таҳлил қилинади. Шунингдек, ҳукуқий тартибга солиш муаммолари, трансмиллий уюшган жиноятчилик субъектларини аниқлаш масалалари ва халқаро хусусиятга эга жиноятларга қарши курашишнинг халқаро-ҳукуқий механизмларини такомиллаштириш истиқболлари ёритилган.

Калит сўзлар: трансмиллий уюшган жиноятчилик, Палермо конвенцияси, халқаро ҳуқуқ, халқаро ҳамкорлик, уюшган жиноий гуруҳлар, одам савдоси, ноқонуний миграция, қурол-яроғнинг ноқонуний муомаласи, экстрадиция, ўзаро ҳукуқий ёрдам.

ВВЕДЕНИЕ

Транснациональная организованная преступность представляет собой одну из наиболее серьезных угроз современному международному правопорядку, оказывая негативное влияние на безопасность государств, устойчивость экономических систем, защиту прав человека и развитие международного сотрудничества. В условиях глобализации преступные организации активно используют современные технологии, международные финансовые механизмы и открытость государственных границ для осуществления противоправной деятельности. В связи с этим особое значение приобретают универсальные международно-правовые механизмы, направленные на координацию усилий государств

в борьбе с транснациональной организованной преступностью.

Ключевое место среди таких механизмов занимает Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года (Палермская конвенция) и дополняющие ее протоколы. Данный международно-правовой акт стал основой формирования единой системы международного сотрудничества в сфере предупреждения, пресечения и расследования преступлений транснационального характера. Исследование положений Конвенции и протоколов к ней позволяет выявить особенности современного международно-правового регулирования борьбы с организованной преступностью, определить существующие проблемы правоприменения и перспективы совершенствования международного сотрудничества.

Современная система международного права, посвященная борьбе с транснациональной организованной преступностью, основана на универсальных соглашениях, выражающих общую волю государств к созданию единых правовых норм в условиях усиления трансграничных угроз. Конвенция ООН

против транснациональной организованной преступности, принятая 15 ноября 2000 года и вступившая в силу 29 сентября 2003 года стала важным звеном в этом направлении. Конвенция представляет собой первый и самый важный универсальный правовой документ, направленный на всестороннее регулирование деятельности по предотвращению, выявлению, расследованию и пресечению

ТОП.

Ее универсальный характер подтверждается широким участием государств и на 2024 год Конвенцию ратифицировала 191 страна, что делает ее одним из наиболее распространенных международных уголовно-правовых инструментов. Конвенция демонстрирует принципиально новый подход к борьбе с преступностью, в котором приоритет отдается наказанию и профилактике, международному сотрудничеству, правовому взаимопризнанию и институциональному взаимодействию. Главной особенностью Конвенции является ее обязывающий характер, т.е. государства-участники берут на себя конкретные обязательства по криминализации определенных деяний, а не просто выражают политическую волю к сотрудничеству.

Анализ действующих международных правовых норм, определяющих взаимодействие государств в сфере противодействия ТОП, представляется целесообразным

начинать

с рассмотрения специфики актуальной мировой обстановки и юридических коллизий современности. Названная специфика особенно отчетливо проявляется в двух аспектах:

- Процессы глобальной интеграции обуславливают возникновение новых участников международного правового поля и стремление пересмотреть традиционные роли суверенных государств как основных субъектов международного права, преследуя цель установления унифицированного нормативного порядка, соответствующего интересам США и западных стран.
- Наблюдается тенденция политической инструментализации международного права отдельными государствами, выражающаяся в игнорировании фундаментальных принципов и правил международного права ради достижения краткосрочных политических целей.

При исследовании любого международно-правового документа требуется учитывать

не только его формальные, юридические аспекты, но и политическую составляющую, социально-экономические последствия, этические нормы и теоретические основы. Компоненты, отображая системный характер

международного правового акта, содействуют определению наиболее эффективных методов его применения субъектами международного права. Примером комплексного нормативно-правового акта международного значения, как уже указывалось выше, является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и три протокола к ней. Решение о разработке этой Конвенции было принято в декабре 1998 года на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. За полтора года было проведено 10 сессий специального Комитета, результатом работы которого стало создание Конвенции и приложений к ней, а также ее подписание на специальной Политической конференции в Палермо. Особые юридические особенности Конвенции проявляются в том, что Конвенция обладает всеохватывающим характером, если учитывать факт участия в подготовке ее текста делегаций из более чем 120 стран и международных организаций. В отличие от некоторых других универсальных конвенций, задача которых сводится к урегулированию определенной конкретной сферы, рассматриваемая Конвенция регулирует обширный перечень правовых проблем, установление уголовной ответственности за организацию преступных сообществ и участие в них, отмывание денег, коррупцию и воспрепятствование правосудию.

Международно-правовая природа Конвенции характеризуется наличием конкретных регулятивных предписаний, детализирующих методы профилактики транснациональной организованной преступности. Элементом Конвенции выступает специальный механизм взаимодействия правоохранительных структур государств-членов, предназначенный для эффективного противодействия международным криминальным структурам.

Механизм включает:

- внедрение инновационных методик расследования правонарушений
- предоставление взаимной юридической поддержки
- экстрадицию обвиняемых в совершении преступлений транснационального характера
- перемещение осужденных лиц и материалов уголовных дел
- обеспечение защиты свидетелей и поддержка пострадавших
- проведение мониторинга и систематизация сведений о формах проявления организованной преступности с последующим информационным обменом.

Конвенция устанавливает перечень тяжких деяний, имеющих международный масштаб

и совершаемых организованными группировками, наказывающихся согласно национальному уголовному законодательству членов Конвенции тюремным сроком продолжительностью не менее четырех лет либо иными мерами, предусмотренными национальным правом, а также вводит понятие «конвенционных преступлений», включающих формирование преступных сообществ, акты коррупции, легализация незаконно полученных активов и вмешательство в функционирование судебной системы.

Конвенция представляет собой международно-правовой инструмент, открытый для внедрения новейших достижений научной мысли. Согласно части II статьи 28 Конвенции, участники обязаны стремиться расширить знания и методики анализа организационной преступной активности, содействуя эффективному обмену такими сведениями внутри себя и через международные структуры. Подобное требование способствует научно-исследовательским инициативам и применению единых стандартов и терминологии, отличая Конвенцию от большинства аналогичных документов ООН. Положение подчеркивает место Конвенции, сформировавшей новый этап в развитии межгосударственного договорного процесса, проявляющийся в готовности следовать современным научным открытиям и улучшать свою понятийно-категориальную базу для адекватного восприятия и единообразного практического применения государствами-членами.

Формулируя статью 5 Конвенции, предусматривающую обязанность государств признавать участие в преступных организациях уголовно наказуемым деянием, составители исходили одновременно из концепции американского права о согласованности действий, трактующей сам процесс формирования и членства в преступной структуре как законченное преступление, и теории соучастия, принятой в странах романо-германского права, в рамках которой предварительный сговор или поиск пособников квалифицируется как стадия приготовления к планируемому противоправному действию.

Конвенция впервые на международном уровне обстоятельно определяет правила предоставления взаимопомощи компетентными органами государств-участников, способствующие усилению эффективности международного полицейского сотрудничества.

Конвенция содержит ряд базовых установок, существенно влияющих на развитие международно-правовых мер противодействия транснациональной организованной преступности. Среди них можно выделить принцип информационной прозрачности, подразумевающий активное содействие

средствам массовой коммуникации в повышении уровня осведомленности общества о существовании феномена транснациональной преступности, причинах его возникновения, негативных последствиях и возможных рисках в перспективе. Проведенный анализ выявил наличие отдельных проблемных норм, характеризующихся недостаточной четкостью формулировок и неопределенностью юридического значения. Причины подобного явления очевидны и коренятся в особенностях современного международно-правового пространства, отличающегося значительным влиянием института «мягкого права», который направлен на сохранение баланса между нормами традиционного международного права, зафиксированными в Уставе ООН, и требованием уважения принципа невмешательства во внутренние дела государств и принципа суверенитета равноправных субъектов международного общения. Практика применения международных актов показывает, что государства часто используют положения «мягкого права» наряду с жесткими обязательствами при формировании собственной позиции по вопросам исполнения международно-правовых обязательств. Это объясняется преимуществами «мягкого права», позволяющего странам постепенно адаптироваться к условиям международной правовой среды, предоставляя свободу выбора собственного подхода к исполнению требований Конвенции. Для смягчения жесткости общепринятых правовых конструкций используются различные формулировки («рассмотреть возможность принятия соответствующих мер», «предпринимают усилия», «стремятся достичь», «государства-участники могут предусматривать условие...», «в пределах возможностей своего внутреннего законодательства», «должны стараться договариваться о двусторонних и многосторонних соглашениях...») и другие аналогичные выражения.

В Конвенции значительное число статей представлено категориями «гибких норм», которые фактически представляют собой форму диспозитивных правил. Суть диспозитивности заключается в предоставлении сторонам свободы самостоятельного наполнения нормативного предписания конкретным содержанием и выбором оптимального варианта поведения. Аналогичным образом действуют и «мягкие нормы», которые устанавливают рамочные условия, позволяющие государству самостоятельно определять пути исполнения возложенных обязанностей в пределах обозначенных границ. В пункте VII статьи 12 указывается, что государства-участники вправе рассмотреть

возможность введения обязательного требования о представлении лицом доказательств правомерности происхождения предполагаемого дохода от преступления или иного имущества, подлежащего изъятию, в той мере, насколько данное требование совместимо с внутренними законодательными принципами и особенностями судопроизводственных процедур. Всего количество подобных мягких норм, учитывая содержание сопутствующих Приложений, превышает тридцать единиц. Безусловно, дальнейшая эволюция указанных норм направлена на повышение их императивности.

Согласно пункту II статьи 3 Конвенции, преступление приобретает транснациональный характер, если:

- деяние совершено на территории нескольких государств
- хотя бы значительная часть подготовки, планирования, управления или координации преступления осуществляется вне пределов основного места совершения деяния
- несмотря на единичность события, организация, ответственная за преступление, занимается аналогичной деятельностью в нескольких юрисдикциях
- последствия преступления оказывают существенное влияние на другое государство помимо основной юрисдикции.

Современная организованная преступность отличается глобальным масштабом функционирования, выходящим далеко за рамки традиционных форм криминальной активности, ростом взаимосвязей, в том числе трансграничных, между различными преступными объединениями, а также созданием альянсов с иными деструктивными общественными образованиями, не относящимися непосредственно к организованной преступности, способностью создавать угрозу национальной безопасности государств, сдерживать их экономический прогресс, разрушать демократические институты власти и ослаблять стратегическое партнерство с иностранными государствами.

Можно отметить то, что, несмотря на заявленную ориентацию Конвенции на противодействие ТОП, абсолютное большинство ее норм прямо ориентированы

на физические лица в качестве субъектов преступных деяний. Примером этому служит пункт V статьи 11, посвященный процессуальному порядку привлечения к уголовной ответственности, судебного разбирательства и назначения наказаний, где установлено правило: «Каждое участвующее в Конвенции

государство обязано устанавливать в своем внутреннем законодательстве длительные сроки исковой давности для начала уголовного преследования за любые деяния, предусмотренные настоящим актом, а также увеличивать данные сроки в ситуациях, когда подозреваемый скрывается от правосудия».

Еще одним примером такого тезиса выступают положения пункта VII статьи 12, посвященной процедурам конфискационного воздействия и наложения арестов, где говорится: «Участникам договора предоставляется возможность вводить требования, обязывающие подозреваемого доказать законность происхождения предположительно нажитых преступным путем благ или имущества, предназначенного для последующей конфискации, при условии соответствия таких требований внутренним юридическим стандартам и особенностям судопроизводственной процедуры».

Пункт IV статьи 15, содержит правило: «Каждая сторона обязуется предпринять необходимые меры для подтверждения своей юрисдикции над указанными в настоящем документе правонарушениями, если лицо, обвиняемое в совершении преступления, пребывает на территории данного государства и отказывается подвергнуться процедуре выдачи».

Документально фиксируемые в Конвенции положения подчеркивают повышенную степень общественной опасности деяний, охваченных ее предметом регулирования. Отмечается, что подобные преступления зачастую нарушают интересы сразу нескольких государств, привлекая физическое лицо к уголовной ответственности лишь тогда, когда соответствующее нарушение предусмотрено национальным законом, основанным на положениях международного договора. Нарушение влечет уголовное преследование правонарушителя соответствующим государством, на территории которого произошло преступление, если иной порядок не оговорён международным соглашением. Уголовная ответственность наступает персонально для непосредственного исполнителя нарушения и не порождает автоматически международно-правовую ответственность государства. Установлены сроки давности для указанных преступлений, если иное не предусмотрено внутренним уголовным законодательством соответствующей страны.

Исходя из изложенного, вполне допустимым кажется заключение о том, что предмет регулирования Палермской Конвенции составляют именно преступления международного характера и вновь встаёт дискуссионный вопрос о применении критерия множественности субъектов как необходимого элемента

транснационального состава преступления.
Если руководствоваться указанным выше признаком, то представляется возможным сформулировать более точное суждение: предметом регулирования Палермской Конвенции выступают преступления международного характера, обладающие особыми чертами, позволяющими квалифицировать их в отдельную категорию международных преступлений. Обоснованность вывода подкрепляется существованием статьи 10 Конвенции, содержащей нормы об ответственности юридических лиц:

1. Каждое государство-участник предпринимает необходимые меры, соответствующие его правовым традициям, направленные на установление ответственности юридических лиц за участие в серьезных правонарушениях, связанных с действиями организованной преступной группировки, а равно за деяния, признаваемые преступными в соответствии со статьями 5, 6, 8, 23 Конвенции.
2. Ответственность юридических лиц может носить уголовный, гражданско-правовой или административный характер, если подобное решение принимается в рамках национального правопорядка.
3. Привлечение юридических лиц к ответственности не освобождает от уголовной ответственности виновных физических лиц, непосредственно совершивших преступление.
4. Каждое государство-участник предусматривает эффективные, справедливые и превентивные меры реагирования, финансовые взыскания, применимые к юридическим лицам, привлеченным к ответственности в порядке, установленном статьёй.

На Палермском форуме 12–15 декабря 2000 года одновременно с утверждением Конвенции ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью были одобрены лишь два протокола: первый — относительно предотвращения незаконного перемещения мигрантов сухопутным, морским и воздушным путями, и второй — о мерах по предотвращению и пресечению торговли людьми, в первую очередь женщинами

и детьми, а также установлении ответственности за такие действия. Третий протокол, касающийся пресечения незаконного производства и оборота огнестрельного оружия, деталей его конструкции и принадлежностей, а также боеприпасов, был официально утверждён позднее, в 2001 году, вследствие

технических условий разработки комплекса из четырёх нормативных актов, включающего саму Конвенцию и три упомянутых протокола. Подготовительная работа ООН длилась три года — с 1999-го по 2001 годы²⁰.

Основная идея принятого подхода состояла в принятии базовой Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, нацеленной на общее противодействие транснациональной преступности, и дополнения её тремя специальными протоколами, предусматривающими составы конкретных преступлений, чаще всего совершаемые организованными преступными группировками. Подход обеспечивал необходимую гибкость в борьбе с транснациональной преступностью и давал возможность учесть иногда разноречивые интересы участвующих государств.

В ходе разработки Третьего протокола возникал вопрос о включении в документ мер по контролю над оборотом взрывчатых веществ. Ряд государств выразил обеспокоенность сложностью одновременного применения аналогичных регуляторных мер как

к огнестрельному вооружению, так и к взрывчатым материалам. Отдельные делегации высказали дополнительные соображения относительно сложности имплементации мер, затрагивающих сферу взрывчатых веществ, а также подняли вопрос о целесообразности выработки отдельного международного документа, посвящённого именно таким веществам. По итогам обсуждений, проходивших на нескольких заседаниях специального комитета, работавшего над разработкой Конвенции против транснациональной организованной преступности, было признано невозможным рассмотрение вопросов, связанных с взрывчатыми материалами, поскольку тематика выходит за пределы полномочий, делегированных Комитету решением Генеральной Ассамблеи ООН. Указанный вывод не означает, что преступления, сопряжённые с использованием взрывчатых веществ, безусловно исключаются из сферы действия Конвенции. Несмотря

на неприменимость специальных технических положений Протокола, таких как маркировка оружия и регистрация трансграничных перемещений, общая сфера действия Конвенции распространяется на серьёзные преступления, обладая транснациональным характером и совершённые организованными преступными сообществами.

Поскольку разработка проекта Протокола против незаконного изготовления и сбыта огнестрельного оружия и сопутствующих предметов не завершилась ко времени проведения Палермской конференции, Резолюция № 55/25 от 15 ноября

2000 года Генеральной Ассамблеи ООН поручила специальному комитету продолжить подготовку проекта Протокола, дополняя ранее принятый акт ООН против транснациональной организованной преступности, и обеспечить скорейшую реализацию поставленных задач²¹.

Первый дополнительный протокол к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, регулирующий проблему нелегальной перевозки мигрантов наземным, водным и воздушным транспортом, играет важное значение в различии понятий торговли людьми, осуществляемой с целью последующего эксплуататорского обращения, и контрабанды мигрантов, не связанной с подобной эксплуатацией. Данный протокол устанавливает категории особо опасных преступлений, являющихся результатом совместных усилий многих государств, что присуще международным преступлениям. Если учитывать повышенный уровень социальной опасности в качестве главного критерия отнесения деяний к разряду международных преступлений, то преступления, указанные в первом дополнительном протоколе, а также в последующих протоколах — втором («Об искоренении торговли людьми, преимущественно женщинами и несовершеннолетними»²²) и третьем («О запрещении незаконного изготовления

и оборота стрелкового вооружения, комплектующих элементов и патронов к нему»²³), приложенных к вышеуказанной Конвенции, не несут угрозы всему мировому сообществу.

Определение, приведённое в Протоколе №1, звучит так: «Незаконный ввоз мигрантов — умышленное содействие проникновению в территорию какого-либо государства-участника физического лица, не имеющего гражданства данного государства и не проживающего там на постоянной основе, с целью извлечения прямой или косвенной финансовой прибыли или иной материальной выгоды». Феномен незаконной миграции приобрёл транснациональный характер, достигнув значительных масштабов и доля законных и нелегальных мигрантов составляла свыше 15% населения более чем в пятидесяти странах мира. Начиная с 2015 года динамика роста числа мигрантов заметно ускорилась, усиливая социальное напряжение и политическую нестабильность в принимающих странах, что неизбежно ведёт к трансформации национальных идентичностей последних. Утверждать о радикальном изменении этнической и демографической картины было бы преждевременно,

но значимость влияния текущих объективных процессов на распространение транснациональной преступности несомненна. Незрелость институтов защиты прав человека в развивающихся регионах, слабость государственного контроля в крупных городских агломерациях способствуют активизации потоков незаконной миграции и росту численности транснациональных преступных синдикатов, использующих эту ситуацию для построения высокорентабельных схем бизнеса, основанных на перевозке нелегалов. Исследователь Стэнфорд Стокер обоснованно утверждает, что предпринятые меры по снижению количества нелегальных мигрантов путём усиления санкционного давления, увеличения штрафных взысканий и прочих карательных инструментов приводят

лишь к видимости решительных шагов. Реальность же такова, что такие мероприятия делают бизнес по переправке мигрантов всё более привлекательным для преступных организаций, воспринимающих его как низкорискованное и чрезвычайно прибыльное предприятие.

Протокол № 1, расширяющий и конкретизирующий положения Конвенции, является актуальным международно-правовым инструментом, позволяющим миру оценить реальный объём деятельности транснациональных организованных преступных сообществ в области нелегальной транспортировки мигрантов и первым официальным актом, обеспечивающим действенный механизм реализации государствами-участниками совокупного потенциала международного сообщества в целях эффективной борьбы с контрабандой мигрантов всеми доступными способами передвижения, а именно авиационным, автомобильным и морским транспортом.

Проблематика торговли людьми имела место на протяжении всей истории человечества, но повышенное внимание международного сообщества к данному явлению появилось лишь в 90-х годах прошлого столетия. Сегодня масштабы торговли людьми, особенно женщинами и детьми, достигли беспрецедентных размеров, создавая иллюзию возвращения эпохи рабовладения, вопреки наступлению XXI века. Убедительным доказательством сложившейся ситуации служат статистические данные о том, что, ежегодно миллионы несовершеннолетних становятся жертвами торговли живым товаром, а доходы организованных преступных группировок достигают астрономических сумм — около 3, 5 миллиардов долларов США в год.

Второй протокол, дополняющий Конвенцию, раскрывает понятие торговли

людьми как привлечение, перемещение, удерживание или приём лиц, осуществляемый путём угроз, похищения, обманных манипуляций, насилия, принуждения, злоупотребления властью или положением уязвимости, а также посредством выплаты вознаграждения третьим лицам, контролирующим жертву. Целью таких действий является эксплуатация жертвы, включающая, среди прочего, сексуальную эксплуатацию, принудительный труд, рабство, использование донорских органов и ограничение личных свобод.

Изначально проект второго протокола предполагался как универсальная норма, аккумулирующая всю совокупность существующих правовых актов по данному вопросу, но впоследствии протокол получил статус дополнительного международного правового акта, направленного на усиление борьбы с торговлей людьми, а не на замену предшествующих актов или их обобщение. Отсутствие чёткой систематизации отношений между вторым протоколом и прочими международными правовыми актами нарушает стройность существующей иерархии источников права и создаёт значительные препятствия в правоприменительной практике государств. Систематизация необходима и в свете положений статьи 14 второго протокола, где подчёркнуто, что его принятие не должно никоим образом ущемлять действующие международные обязательства по обеспечению прав человека. Исходя из этого, второй протокол устанавливает минимальные гарантии защиты прав личности и подлежит дополнению соответствующими обязательствами, закреплёнными в нормах международного и регионального права в области охраны прав человека.

Из сопроводительного комментария к Протоколу ООН о противодействии торговле людьми становится ясно, что Протокол № 2 обладает преимущественно правоохранительным, а не правозащитным характером, являясь, следовательно, главным образом инструментом для правоприменителей²⁴. Идеологически правильнее было бы, если бы подобный международный документ готовился специализированным правозащитным учреждением, но импульс к созданию новой международно-правовой основы возник вслед за необходимостью противостоять резкому увеличению транснациональной организованной преступности в сфере торговли людьми. Созданный Протокол стал достаточно эффективным инструментом правоохранительной политики, уступая, в своём внимании вопросам защиты прав человека и оказания необходимой помощи пострадавшим.

Представители Совета по правам человека, представленные неправительственными организациями со всего мира, принимали участие в

процессе обсуждения проекта Протокола, стремясь добиться включения в его текст, широкого определения торговли людьми, охватывающего случаи принудительного труда, рабства и состояний, близких к рабству, вне зависимости от территориальности деяния, и признания прав и удовлетворения потребностей жертв торговли людьми. Первоначальная цель была реализована настолько полно, насколько это допускали рамки международного акта. Протокол даёт всестороннюю дефиницию торговли людьми, охватывая как международные, так и отдельные внутринациональные аспекты. Что касается второй цели, она выполнена частично. Официальные представители государств сосредоточились на разработке качественного правоохранительного механизма, полагая, что приоритет должен оставаться за выполнением функций правоохранительных органов, и потому акцентирование внимания на правах человека считалось излишним. Именно поэтому текстовые фрагменты, касающиеся гарантий прав человека и защиты жертв, сформулированы более мягко, тогда как положения, адресованные органам государственной власти и полиции, носят строго обязательный характер.

Целью третьего Протокола, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, является укрепление и развитие международного сотрудничества между государствами-участниками в деле предотвращения, раскрытия и прекращения незаконных действий, связанных с производством и циркуляцией огнестрельного оружия, его частей, комплектующих и снаряжения, а также борьбой с данными нарушениями (статья 2). Статья 5 Протокола провозглашает важную миссию государств, состоящую в необходимости закрепить в собственном национальном законодательстве юридическую ответственность за действия, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия. Статья имеет рекомендательную природу, задавая направление и контуры деятельности законодателей государств.

Статьей 7 Протокола каждому участнику предлагается организовать систему учёта информации, необходимой для розыска и идентификации незаконно произведённого или находящегося в нелегальном обороте огнестрельного оружия. Срок хранения указанной информации не должен составлять менее 10 лет. Она должна включать требуемую маркировку оружия, сведения о выданных и истекших сроках действия разрешительных документов, наименование экспортёра и импортёра, а также количественную характеристику поставляемого

оружия. Протокол также устанавливает стандартные требования к оформлению и содержанию экспортных, импортных и транзитных лицензий или разрешений. Данные документы должны содержать подробное описание: место и дату выдачи, срок действия, наименования стран-экспортеров и импортеров, страну конечного назначения, количество транспортируемого оружия.

В статье 11 Протокола отмечается, что государства-участники обязаны применять адекватные меры для предотвращения краж, утраты и незаконного обращения оружия и его компонентов, обеспечивая безопасность при производстве, экспорте, импорте и транзите оружия. Важнейшие направления включают совершенствование мероприятий таможенного и пограничного контроля, координацию действий полицейских служб и таможенных органов на международном уровне, а также разработку мер, повышающих эффективность контроля за обращением оружия.

Протокол исполняет роль правовой основы и концептуальных ориентиров для государств

в сфере противодействия незаконному обороту оружия, стимулируя национальные органы власти к активной правотворческой деятельности, направленной на формирование полноценного свода запретительных норм, препятствующих распространению этого явления. Статистические данные свидетельствуют, что огнестрельное вооружение продолжает сохранять лидирующие позиции как наиболее востребованный и коммерчески выгодный вид военной техники, благодаря чему торговля оружием, его незаконное производство и оборот стали одними из самых доходных направлений деятельности транснациональных преступных сетей. Современные тенденции демонстрируют склонность международного сообщества преувеличивать важность фактора мощи, что показывает возобновившаяся бесконтрольная гонка вооружений, перешагнувшая прежние границы и приобретшая качественно новый масштаб, превышающий пиковые уровни периода Холодной войны. Наблюдается деградация систем международного и регионального контроля над вооружениями, отсутствие упорядоченных международных процедур надзора за рынком обычных вооружений способствует массовому распространению оружия, включая его попадание в руки криминальных структур.

Согласно интерпретационному анализу норм Конвенции, её авторы заключили, а государства-участники подтвердили согласие с тем, что круг субъектов преступлений, предусмотренных Конвенцией, охватывает частных лиц и

корпоративные субъекты (статья 10), а также специализированные группы преступников — «организованные преступные группы» и «структурные объединения» (пункт «С» статьи 2), которые характеризуются отсутствием случайного образования исключительно для единовременного совершения преступления, возможностью отсутствия заранее установленной ролевой иерархии, постоянства членства или детализированной организационной структуры, сходные

по признакам с группами, действующими на основании предварительного сговора.

Формулировка понятия «организованной преступной группы», представленная в подпункте «а» статьи 2 Конвенции, страдает неполнотой и неспособностью объективно отразить реальность транснациональных организованных преступных объединений, фигурирующих в самой Конвенции и Дополнительных протоколах к ней. Определение узко ограничивает круг субъектов международных преступлений, исключая из-под своей сферы новые формы организованной преступности, такие как транснациональные корпорации, вовлечённые

в преступную деятельность, создающую реальные и потенциальные риски. Указанное определение упускает важный признак современных организованных преступных образований, т.е. высокую степень их организованности, являющуюся базисом, формирующим разнообразие проявлений преступных сообществ. Социальная опасность преступлений, объектом регламентации которых служат нормы Конвенции, не может сводиться исключительно к действиям «структурированной группы численностью не менее трех человек». Отсюда вытекает необходимость внесения изменений в Конвенцию, уточняющих критерии субъектности преступлений. Отсутствие должной ясности создает трудности при квалификации организованных преступных группировок в рамках Конвенции и сопровождающих её протоколов.

Помимо прочего, содержание Конвенции демонстрирует слабую адаптацию к реалиям глобализации, наблюдаемым в экономической, политической, культурной и правовой сферах. Современная организованная преступная группа перестала быть примитивной семейной кланово-мафиозной структурой и превратилась в высокоразвитую сеть вертикально интегрированных и горизонтально распределённых преступных организаций, нередко функционирующую в тесной связи с официальными административными структурами различных государств мира.

Анализ Конвенции ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью

и смежных международно-правовых актов позволяет утверждать, что в настоящий период международное право закрепило общую международно-правовую обязанность государств и международных организаций сотрудничать в вопросах предупреждения и ликвидации транснациональной организованной преступности. Практическая реализация данного обязательства возможна лишь при наличии детализирующих его международно-правовых норм, принятых в форме многосторонних или двусторонних договоров, иных международно-договорных решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ универсальных международных конвенций и соглашений позволяет сделать вывод о том, что Палермская конвенция ООН и дополняющие её протоколы сформировали современную основу международно-правового сотрудничества в сфере противодействия транснациональной организованной преступности. Конвенция закрепила обязательства государств по предупреждению, выявлению, расследованию и пресечению преступлений транснационального характера, а также создала эффективные механизмы взаимодействия правоохранительных органов различных стран.

Вместе с тем развитие глобализационных процессов, совершенствование преступных схем и появление новых форм организованной преступности требуют дальнейшего совершенствования международно-правовой базы. Особое значение приобретают вопросы уточнения понятийного аппарата Конвенции, повышения эффективности международного сотрудничества, усиления мер по защите прав потерпевших и унификации подходов государств к реализации международных обязательств.

Таким образом, Палермская конвенция и её протоколы сохраняют статус ключевых международно-правовых инструментов в борьбе с транснациональной организованной преступностью, а их дальнейшее развитие и совершенствование остаются важнейшим направлением укрепления международной безопасности и правопорядка.